

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

ВАЙЕЦЕ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Негаданная встреча с Б-гом

Вот одно из важнейших видений, о которых рассказывает Тора. Яков, одинокий путник в ночи, бегущий от гнева Эсава, устраивается на ночлег. И видит не кошмарный сон, навеянный страхом, а явление Б-га: «Он наткнулся на некое место [вайифга бамаком] и заночевал там, потому что зашло солнце. Он набрал камней, что были там, сложил себе изголовье и лег в том месте [на ночлег]. И увидел он во сне: лестница стоит на земле, а ее вершина достигает небес, и ангелы Б-га поднимаются и спускаются по ней. И вот, Г-сподь стоит над ним... Яков пробудился от сна и сказал: «Воистину, Г-сподь пребывает на этом месте, а я и не знал!» Ужаснулся он и добавил: «Как страшно это место! Это и есть Дом Б-га, это — врата небес!»» (Берешит, 28:11–17).

Основываясь на этом фрагменте, мудрецы Талмуда утверждали: «Яков установил вечернюю молитву». Этот вывод сделан из слова «вайифга», которое может

означать не только «он пришел (куда-то)», «повстречал (на своем пути что-то)», «случайно наткнулся (на что-то)», но и «он молился», «упрашивал», «умолял», как в Ирмею, 7:16: «Ты же не молился за народ этот, не скорби о нем, не возноси мольбы и не ходатайствуй предо Мною [ве-аль тифга би]».

Что касается слова «бамаком» («место»), то мудрецы Талмуда считали, что оно значит «Б-г» («место вселенной»).

Итак, Яков установил молитву, которая завершает ежедневный молитвенный цикл. Авраам ввел шахарит (утреннюю молитву), Ицхак — минху (дневную молитву), а Яков — арвит (вечернюю молитву).

Мысль поразительная. Хотя словесные формулировки во всех будничных молитвах идентичны, в каждой из них запечатлен характер кого-то из праотцев.

Авраам олицетворяет утро. Он основоположник, тот, кто принес в мир религиозное сознание нового типа. С Авраама начинается очередной день.

Ицхак олицетворяет день. В Ицхаке нет ничего нового — никаких кардинальных переходов от тьмы к свету или от света ко тьме. Многие события в жизни Ицхака повторяют биографию его отца. В голодные годы он, как прежде Авраам, вынужденно отправляется в землю филистимлян. Он заново отрывает те колодцы, которые когда-то выкопал отец.

Ицхак — негромкий героизм преемственности. Он звено в цепи завета. Его дело — соединить предыдущее поколение со следующим. Он не вносит ничего нового в жизнь под знаком веры, но его биография отличается своим, особым благородством. Ицхак — это непоколебимость, верность, решимость продолжать путь.

Яков олицетворяет ночь. Это человек, который изведal страх и прошел через бегство, человек, который противоборствует Б-гу, другим людям и самому себе. Именно Якову известны темные стороны нашего мира.

И все же предположение, что вечернюю молитву ввел Яков, вызывает сомнения. В знаменитом эпизоде Талмуда рабби Йеошуа высказывает мнение, что вечерняя молитва, в отличие от шахарит или минхи, не обязательна (хотя, как отмечают комментаторы, она стала обязательной в результате того, что ее признали таковой много поколений евреев). Почему, если она установлена Яковом, ее не сочли

столь же непреложно обязательной, как молитвы Авраама и Ицхака? Традиция предлагает три различных объяснения.

Первое: мнение о необязательности арвита высказывают те, кто полагает, что наши ежедневные молитвы — не установление праотцев, а память о жертвоприношениях в Храме. Было утреннее жертвоприношение, было дневное, но вечернего не было.

В том и состоит и разногласие: в глазах тех, кто возводит историю молитв к жертвоприношениям, вечерняя молитва — дело добровольное, а в глазах тех, кто возводит эту историю к праотцам, — обязанность.

Второе: закон гласит, что обязанность молиться отменяется на время путешествия (и на три дня после его завершения). Во времена, когда путешествовать было крайне небезопасно, путники постоянно боялись нападения разбойников и были не в силах сосредоточиться на других мыслях. А для молитвы необходима сосредоточенность (кавана).

Итак, в тот вечер Яков был освобожден от молитвы и вознес свою просьбу к Б-гу не по обязанности, а добровольно. Вечерняя молитва так и осталась добровольной.

Третье объяснение: согласно одной из традиций, когда Яков был в пути, «солнце зашло внезапно», не в положенный час. Яков намеревался прочесть дневную молитву, но, к своему удивлению, обнаружил, что наступила ночь. Арвит не стал

обязательной молитвой, поскольку читать вечернюю молитву Яаков не намеревался.

Однако есть и более глубокое объяснение. В каждом из трех стихов, которыми мудрецы Талмуда обосновывали установление молитв, употреблена своя, особая лексическая конструкция.

Авраам «рано утром пришел к тому месту, где он [накануне] стоял пред Г-сподом» (Берешит, 19:27). Ицхак «под вечер вышел в поле поразмыслить [ласуах]» (Берешит, 24:63). Яаков «повстречал» Б-га (или «натолкнулся», «набрел» на Него) [вайифга бамаком]. Это разные типы религиозного опыта.

Авраам — основоположник, тот, кто начал поиски Б-га. Это религиозный лидер творческого типа, фигурально выражаясь, отец всех, кто отправляется в духовные странствия к неведомой цели, вооружившись лишь убеждением: «Кто ищет, тот найдет». Авраам начал искать Б-га еще раньше, чем Б-г стал искать Авраама.

Молитву Ицхака называют «сиха», буквально «разговор» или «диалог». В диалоге участвуют двое: один говорит, другой слушает и, выслушав, отвечает. Ицхак — это религиозный опыт, понимаемый как диалог слова Б-жья со словом человечества.

Молитва Яакова совершенно иная. Она началась не по его инициативе. Яакова занимают совсем другие мысли: об Эсаве, от которого он спасается, и о Лаване, к которому направляется. И вдруг в его истомленный тревогой мозг

врывается видение: Б-г, ангелы, лестница, соединяющая землю и небеса. Яаков никак не готовил себя к этому видению. Оно стало неожиданностью. Яаков буквально «натыкается» на Б-га, как мы иногда натыкаемся взглядом на знакомое лицо в толпе незнакомцев. Эта встреча состоялась усилиями Б-га, а не человека. Вот почему молитву Яакова нельзя сделать обоснованием для регулярной обязанности. Никто из нас не знает, когда именно в его жизнь вдруг вторгнется Присутствие Б-га.

В религиозной жизни есть элемент, неподвластный сознательному контролю. Он появляется из ниоткуда, когда мы ожидаем его меньше всего. Если Авраам олицетворяет наш путь к Б-гу, а Ицхак — наш диалог с Б-гом, то Яаков символизирует встречу Б-га с нами — незапланированную, нежданную, вне расписания. Это видение, этот голос, этот зов мы никогда не в состоянии предвидеть, но они полностью преображают нас.

Ощущение — и у нас, и у Яакова — такое, как будто мы пробудились ото сна и словно бы впервые осознаем: «Г-сподь пребывает на этом месте, а я и не знал!» Место не изменилось, изменились мы сами. Такой опыт никогда нельзя вменить в обязанность. Он не становится результатом наших действий. Он настигает нас сам. «Вайифга бамаком» означает: когда тебя занимают совсем другие мысли, вдруг обнаруживаешь, что забрел в Присутствие Б-га.

Такой религиозный опыт настигает тебя в ночи — буквально или фигурально. В ситуации, когда ты

один, испуган, особенно раним, находишься на грани отчаяния. Именно когда этого ждешь меньше всего, можешь обнаружить, что твою жизнь наводняет сияющий Б-жественный свет.

Внезапно с уверенностью понимаешь: ты не один, Б-г здесь, Он был здесь все это время, просто ты был слишком занят своими заботами, чтобы Его заметить. Именно так нашел Б-га Яков: не благодаря собственным усилиям, как Авраам; не в непрерывном диалоге с Ним, как Ицхак; а в пучине страха и одиночества.

Яков, спасаясь бегством, спотыкается, падает... и обнаруживает, что упал в объятия Б-

га, что Б-г ожидал его на этом месте. Никто из тех, кто пережил подобный опыт, никогда о нем не забудет. «Теперь я знаю, что Ты все это время был со мной, просто я смотрел в другую сторону».

Такова была молитва Якова. Бывают времена, когда говорим мы сами, но в другие времена Б-г что-то говорит нам. Молитва не всегда предсказуема, она совершается не только по расписанию и по обязанности. Молитва—это еще и открытость миру, незащищенное сердце. Б-г может явиться нам неожиданно-негаданно, пробудить ото сна, поймать в объятия, когда мы падаем.